

Мао-эр и Сяо Тао просияли, но следом за радостью пришли тревога и смущение. Мао-эр пробормотал:

— Как же мы можем взять так много? Вы сами научили нас методам возделывания духовных полей и выращивания растений. Если бы вы просто обучили нас этому ремеслу, мы бы уже были в огромном выигрыше, а тут еще и столько духовных камней... Разве можно брать такую долю?

Сяо Тао от волнения не могла вымолвить ни слова, лишь согласно кивала, вторя словам Мао-эра.

Юэ Линчжи ответила:

— Я знаю, что вы, ученики-разнорабочие, покинули родные края и здесь в поте лица трудитесь не от хорошей жизни, а потому что стремитесь к пути самосовершенствования. Но что можно сделать с тем мизерным жалованием, которое выдают разнорабочим? Я вижу, вы думаете, что я остаюсь в убытке, отдавая вам столько камней, и не хотите пользоваться моей добротой. Но разве вы сами не нуждаетесь в них? Вы хорошие ребята, поэтому я и хочу позаботиться о вас: чем больше камней у вас будет, тем меньше поводов для беспокойства. Я не верю, что вы всю жизнь останетесь разнорабочими. И ради того, чтобы вы в ближайшие годы помогали мне от чистого сердца, и ради того, чтобы заручиться поддержкой будущего выдающегося практика, я считаю, что ничего не теряю. Если же вас всё еще гложет беспокойство, просто учитесь прилежнее и лучше ухаживайте за духовными растениями — вот тогда вы по-настоящему оправдаете моё доверие.

Честно говоря, Юэ Линчжи искренне хотела им помочь. В прошлой жизни даже она, будучи сиротой, не знала таких лишений, как эти двое. В глазах Юэ Линчжи, которая уже прожила одну жизнь, они были просто детьми: один должен был учиться в начальной школе и переживать, в какую среднюю поступить, а вторая — быть подростком, готовящимся к экзаменам.

Но посмотрите на них. Разве легко быть учеником-разнорабочим? Вспомнить хотя бы Шэнь Хуаньняня — ведь был еще совсем мальчишкой, а чуть что не так — и вот во что превратился. Каждый раз, глядя на Мао-эра и Сяо Тао, Юэ Линчжи понимала: это уже не тот мир, где, пусть и были свои теневые стороны, большинство людей жило спокойно. Здесь люди с духовными корнями стремятся в секту, но в крупных сектах ценятся лишь талант и сила. Если у тебя слабый корень и нет мощи — тебя обглодают до костей.

Юэ Линчжи не была святой и не могла помочь всем, но этих двоих она не собиралась эксплуатировать так, как другие ученики Внутренней секты. Мао-эр был сообразительным и смышленным, у него неплохая проницаемость. Пусть духовный корень слабоват, но если он дойдет до стадии Золотого Ядра, влияние корня станет не столь значимым. При должном воспитании он станет отличным помощником. Сяо Тао, хоть и немая, отличалась послушанием и усидчивостью. Юэ Линчжи решила доверить ей кропотливую работу и вырастить из нее свою верную помощницу.

Видя, что оба стоят со слезами на глазах, но больше не отказываются, понимая, что они вняли

её доводам, Юэ Линчжи не удержалась и, сочтя их вид донельзя трогательным, легонько щелкнула обоих по носу:

— Ну всё, не роняйте свои золотые слезинки, у меня нет миски, чтобы их собрать.

Пошутив, она начала подробно объяснять тонкости выращивания этих двух видов духовных растений. Как раз когда речь зашла о том, как правильно распределять почву, в ворота громко застучали. Стук был слишком назойливым. Переглянувшись, Юэ Линчжи повысила голос:

— Иду, не стучите!

Она решила сама открыть дверь, хотя Мао-эр и Сяо Тао настаивали, что пойдут с ней. Когда ворота распахнулись, все трое замерли. Проследив взглядом по длинным ногам вверх, они наконец разглядели гостя. Мужчина был высокого роста, атлетического телосложения, с громоподобным голосом. Увидев Юэ Линчжи, он сразу спросил:

— У вас тут еще требуются разнорабочие?

Юэ Линчжи показалось, что от его слов в ушах зазвенело, как от удара грома, и она невольно попросила:

— Уважаемый дао, не могли бы вы говорить потише?

Мужчина кивнул и, неловко сжав горло, попытался подражать тонкому девичьему голоску:

— Уважаемая, позвольте спросить, требуются ли у вас еще разнорабочие?

По спине Юэ Линчжи пробежали мурашки.

— Дао, давайте говорить нормально, — сказала она. — Мы действительно нанимаем разнорабочих. Вы пришли проситься на работу?

— Я пришел работать, — ответил мужчина. — Посмотрите, возьмете ли вы меня? Мне не нужны духовные камни, лишь бы кормили досыта.

Мао-эр, чье мастерство было еще невелико и который не умел передавать голос мысленно, дернул Юэ Линчжи за край одежды и прошептал на ухо:

— Старшая сестра, это мастер физического совершенствования. Он очень сильный и ест за троих, он довольно известен среди разнорабочих.

Это было как нельзя кстати — Юэ Линчжи как раз нужен был кто-то сильный для тяжелой работы.

— Хорошо, приступайте сегодня же, едой обеспечим, — сказала она.

Поскольку пришел посторонний, обучение пришлось отложить. Юэ Линчжи провела мужчину во двор, расспрашивая по пути:

— Как мне к вам обращаться?

— Моя мирская фамилия Цинь, имя Сюань, — ответил он.

— Значит, дао Цинь.

Приведя его к стене, Юэ Линчжи указала на обширный участок земли:

— Нужно перекопать здесь всё, выложить дорожку и сделать несколько подставок для цветов. Потрудитесь, пожалуйста.

— Не трудно, не трудно, лишь бы кормили, — ответил Цинь Сюань, оглядываясь.

Юэ Линчжи не понимала, почему он так заиклен на еде, но ей хотелось поскорее закончить с делами.

— Раз вы работаете у нас, голодным не останетесь. Но если я буду только кормить вас, разве вы не окажетесь в убытке? Давайте так: сколько дней проработаете, столько и будете питаться. А когда решите уйти, я выплачу вам двадцать духовных камней низшего качества в качестве вознаграждения. Как вам такой вариант?

Цинь Сюань ответил:

— Эту работу я сделаю за два дня, но камни мне не нужны. Давайте договоримся иначе: я не возьму награду, но буду весь месяц питаться у вас, а если будут мелкие поручения — я помогу. Что скажете?

Юэ Линчжи еще не успела ответить, как в слепой для нее зоне Сяо Тао охватил испуг. Цинь Сюань заметил это и, указав на нее, предложил:

— Пусть она готовит еду, хорошо? Я пробовал, у нее получается очень вкусно.

Юэ Линчжи согласилась. Среди них она сама не могла стоять у плиты каждый день, а Мао-эр был едва выше печи, так что Сяо Тао подходила лучше всего.

— Договорились. Я еще не пробовала стряпню нашей Сяо Тао. Мао-эр, сходи с ней, купи духовного риса, овощей и мяса духовных зверей. Возьми побольше, вот камни.

С этими словами Юэ Линчжи передала Мао-эру сумку для хранения. Цинь Сюань, видя, что добился своего, улыбнулся Сяо Тао, обнажив два ряда белых зубов. Юэ Линчжи не заметила этого обмена взглядами, решив, что он просто радуется полученной работе.

— Давайте мне инструменты для вскапывания, я приступаю, — сказал Цинь Сюань.

Юэ Линчжи отдала ему мотыгу, версию мира совершенствующихся, и велела остальным:

— Идите за продуктами, как вернетесь, Сяо Тао начнет готовить, а Мао-эр будет следовать за дао Цинем и сеять семена. Я всё объяснила, запомнили?

Оба кивнули, и Юэ Линчжи скомандовала:

— За работу!

Они разошлись по делам, а Юэ Линчжи ушла в свою комнату для медитаций. Установив защитный массив, она достала принадлежности для создания талисманов. Благодаря её стараниям система разблокировала новые виды, и она решила попробовать их сегодня.

Среди новинок были талисман Огненного шара, Золотой иглы и Золотого щита. Первые два относились к атакующим, последний — исключительно к защитным. Юэ Линчжи начала с Огненного шара. Поскольку чернил с огненной стихией у нее не было, она использовала древесные — дерево порождает огонь.

Кисть впитала чернила, бумага была расстелена. Юэ Линчжи закончила работу одним махом, и по узорам на бумаге пробежало сияние — получилось! Она радостно нарисовала еще несколько десятков, почти не допуская ошибок, а когда духовная энергия в теле истощилась, села в позу лотоса для восстановления.

Сейчас она находилась на пике пятой ступени Практики Ци и могла в любой момент прорваться на шестую, но Юэ Линчжи сдерживала себя. Как только появлялись признаки прорыва, она направляла энергию в меридианы и биологически активные точки, закаляя тело и расширяя каналы.

Спустя час, когда энергия полностью восстановилась, она вышла наружу. Цинь Сюань всё еще работал, Мао-эр сеял семена, а в воздухе уже витал аромат еды — Сяо Тао начала готовить. Юэ Линчжи зашла на кухню, где Сяо Тао резала мясо. Заглянув через плечо, она спросила:

— Что у нас сегодня вкусенького?

Сяо Тао вздрогнула, увидела Юэ Линчжи и, улыбнувшись, протянула ей небольшой горшочек, предлагая попробовать. Юэ Линчжи взяла палочки, открыла крышку — и аромат мгновенно пробудил аппетит. Она попробовала кусочек мяса: оно таяло во рту, было очень нежным и сладковатым. Юэ Линчжи не удержалась и взяла еще один кусок. Увидев, что гостье нравится, Сяо Тао сладко улыбнулась.

— Сяо Тао, ты просто чудо! Тому, кто возьмет тебя в жены, несказанно повезет! — похвалила Юэ Линчжи.

Лицо Сяо Тао мгновенно побелело, в глазах отразились ужас и отчаяние. Юэ Линчжи испугалась:

— Сяо Тао, что с тобой? Тебе плохо?

Мао-эр и Цинь Сюань, услышав шум, прибежали на кухню.

— Что случилось? Кто тебя обидел? — спросил Цинь Сюань.

Сяо Тао не могла говорить, она лишь мотала головой, глядя на них с тем же отчаянием. Цинь Сюань, заметив, что она не отвечает, уставился на Юэ Линчжи с такой яростью, будто готов был разорвать её на части, если та посмеет признаться в обиде. Юэ Линчжи, никогда прежде не видевшая крови и насилия, невольно отступила на шаг и оправдалась:

— Я просто пришла на запах еды, она предложила мне попробовать мясо, я похвалила её мастерство и сказала, что тому, кто на ней женится, повезет. Она сразу стала такой.

Поняв, что Юэ Линчжи не при чем, Цинь Сюань лишь бросил на нее косой взгляд и принялся неуклюже успокаивать Сяо Тао. Мао-эр дернул Юэ Линчжи за рукав, приглашая выйти. В гостиной она спросила:

— Что с ней такое?

— Я немного знаю о её прошлом, — ответил Мао-эр. — Сяо Тао обычно спокойна, но при ней нельзя упоминать о замужестве, особенно о том, чтобы она вышла замуж.

— Почему? Она пострадала из-за этого?

— Не знаю. Слышал от её земляков, что мать Сяо Тао была «невестой на воспитании». Когда Сяо Тао исполнилось семь или восемь лет, её семья продала её в такой же дом. Говорят, она умела говорить, но после того, как в десять лет сбежала из той деревни, замолчала навсегда. В секте все думают, что она немая от рождения.

Теперь всё встало на свои места: у Сяо Тао была тяжелая психологическая травма, связанная с браком. Юэ Линчжи вспомнила поведение Цинь Сюаня и спросила:

— А что насчет него?

— Трудно сказать, — ответил Мао-эр. — Раньше я часто видел его на пике Иньсяо. Если кто-то обижал Сяо Тао, на следующий день этому человеку приходилось очень плохо. Но если бы не сегодня, я бы не подумал, что он так сильно её оберегает.

— Думаешь, он любит ее? — спросила Юэ Линчжи.

— Это такая любовь, когда он хочет завести с ней детей? — уточнил Мао-эр.

Юэ Линчжи посмотрела на его маленькую фигурку и поняла, что не стоит обсуждать такое с ребенком. Она улыбнулась, не отвечая, и сказала:

— Пойдем, посмотрим, как она.

Они не успели подойти близко, как увидели, что Цинь Сюань загнал Сяо Тао в угол.

— Почему ты не хочешь быть моим спутником Дао? Чем я тебя не устраиваю? — сердито

спросил он.

Сяо Тао спрятала лицо в коленях. Услышав его слова, она лишь слегка подняла голову и снова опустилась. Цинь Сюань злился, но не мог причинить вред девушке, которую хотел носить на руках. Он бросил платок, которым хотел вытереть ей слезы, и, взяв за руку, заставил встать:

— Я знаю, что ты не хочешь замуж, но брак со спутником Дао — это не то же самое!

От слов о браке Сяо Тао снова съежилась. Цинь Сюань был в ярости, но не на нее, а на себя за то, что не встретил её раньше. Он глубоко вздохнул и выкрикнул:

— Не хочешь замуж, не хочешь быть спутником — тогда я выйду за тебя, довольна?!

Высказав то, что долго таил в сердце, он почувствовал облегчение, а Сяо Тао застыла от изумления.

— Я одиночка, — продолжал Цинь Сюань. — Для меня нет разницы, женюсь я или выйду замуж. Я не знаю, кто мои родители, имя мне дал управляющий секты, и мне всё равно, какую фамилию будут носить дети. Я хотел сказать это давно, но стеснялся, да и ты всё время пряталась. Мы знакомы с тех пор, как пришли в секту. Сначала ты заботилась обо мне, потом я о тебе. Я не верю, что у тебя нет ко мне чувств. Скажи мне прямо: хочешь ли ты быть со мной?

Он смотрел на нее с надеждой. Сяо Тао со слезами на глазах присела и написала камнем на земле: «Я тебя не достойна».

— Нет никаких достойных или недостойных! — отрезал Цинь Сюань. — Ты мне нравишься, я хочу провести с тобой всю жизнь, и мне плевать, достойна ты или нет. Посмотри мне в глаза и скажи: ты правда хочешь, чтобы я был с другой? Чтобы другая готовила мне еду, чтобы я носил воду для другой? Этого ты хочешь?

Он смотрел на её макушку с редкими желтоватыми волосами — следствием недоедания в детстве. Прошла секунда, две, минута... Когда на лице Цинь Сюаня уже застыла горькая усмешка, а Юэ Линчжи, подглядывающая из-за угла, уже хотела вмешаться, Сяо Тао написала два слова, которые вернули Цинь Сюаня из ада в рай: «Не хочу».

Цинь Сюань глупо улыбнулся:

— Сяо Тао, давай поженимся!

Не успела она отреагировать, как из-за угла раздался голос Юэ Линчжи:

— Нет, я не согласна.

Цинь Сюань в ярости обернулся:

— С какой стати?!

Юэ Линчжи, конечно, не могла согласиться. Она с таким трудом нашла верного помощника, проверила ее способности, задобрила условиями... И теперь, когда почти всё было готово, внезапно появился какой-то выскочка!

— С той стати, что Сяо Тао теперь мой человек, — холодно ответила она.

Цинь Сюань хотел возразить, что Сяо Тао принадлежит только ему, но... она действительно была человеком Юэ Линчжи. Он открыл рот и вдруг придумал выход:

— А вам еще люди нужны?

Юэ Линчжи едва не рассмеялась.

— Даже если ты станешь моим человеком, я всё равно не отдам тебе Сяо Тао.

— Почему?! — взревел он.

— А почему? — она холодно усмехнулась, взяв Сяо Тао за руку. — Посмотри на себя — такой высокий и мощный, а посмотри на нее — худенькая и маленькая. Ей еще нет пятнадцати. Даже в мире смертных редко выходят замуж до совершеннолетия. Ты хочешь затащить ее к себе домой? Ты... — она хотела добавить «зверь», но промолчала.

Цинь Сюань посмотрел на хрупкую Сяо Тао, и его пыл угас.

— Тогда... тогда давай хотя бы обручимся?

Юэ Линчжи похлопала Сяо Тао по плечу, показывая, что берет всё на себя, и спросила Цинь Сюаня:

— Обручиться? Хорошо. Сначала ответь: у тебя есть жилье в секте?

Цинь Сюань кивнул:

— Арендную пещеру во Внешней секте.

Юэ Линчжи усмехнулась: «Арендует».

— А духовные камни есть?

Цинь Сюань достал сумку, заглянул внутрь:

— Десять штук среднего качества.

Юэ Линчжи окинула его новым взглядом: для разнорабочего это была солидная сумма.

— Но, — она указала на дом, — я сегодня купила духовного зверя за десять камней среднего качества.

Цинь Сюань понурил голову. Удар был нанесен, теперь нужно было дать «сладкую конфету»:

— Я знаю, что ты любишь ее, и я тоже. Но какая польза от твоей любви, если ты не думаешь о ней?

Увидев, что он хочет возразить, она прикрикнула:

— Молчать! Слушай сюда! Ты думаешь, что раз готов жениться, то заботаешься о ней? Это односторонний взгляд. У Сяо Тао слабый духовный корень, ей важно сохранить чистоту сущности Инь до Закладки Основания. Какой к черту брак? Хочешь, чтобы она страдала вместе с тобой? У тебя нет ни камней, ни дома, а что будет потом? Твой корень лучше, сила больше, ты постоянно уходишь на задания. А она? Ты достигнешь Закладки Основания, а она останется на Практике Ци, даже если ты будешь пичкать ее таблетками. Ты думаешь, она будет счастлива? Она такой же практик, как и ты, для нее будущее и сила важны не меньше. С какой стати она должна жертвовать собой ради тебя? Если действительно любишь, помоги ей стать сильнее, чтобы однажды она могла стоять рядом с тобой, чувствуя себя в безопасности. Вот тогда и поговорим о свадьбе.

Цинь Сюань открыл рот, но не нашел, что ответить.

<http://bllate.org/book/20358/2035315>